

ческий слушах богословии, не латинския, того ради не вем терминов латинския богословии». Рече Газский: «Что глаголеши, господине Николае? Едина есть богословия греком и латином». Рече Николай: «Довольно ми есть глаголати, глава ми изнемогает». И престаши. Но сам абие воспомяну о ангелах: «И то, рече, ведети достоит, яко ангели видими бывають во плоти, како ядят?». Рече Епифаний: «Оустрают себе плоть от аера, а ядят не животне, точию являют ясти». И рече Николай: «Како и Рафаил глаголет: „Кто еси являхся аз вам ядый и пийй, но аз имам“ и прочее». Зде Симеон рече: «А Христос господь, како по воскресении яде с учениками своими, истинно ли или не истинно?». Рече Николай: «Истинно». Симеон паки рече: «Аще истинно яде, то не име телесе прославленнаго и нетленнаго, но тленное, ибо пищею и питием тленная плоть питается, а не нетленная. Аще не истинно, то не бяше уверение истиннаго воскресения». На то Николай ответовати не можаше. || ...^с л. 237 [и]мать дво... приимати, и к stomachу пресы гое еже варитися пици и во кров[ь] ... обращатися. Въ ядении убо Христо[вом] первое токмо бяше, ибо воистину ... приимаше и к stomachу пресылаше; [вто]-рое не бяше во Христе, ибо плоть прославленная не требует пици». Вопросы Симеон: «Како та пища от stomachа Христова обратися?». Ответ даде Епифаний: «Различно глаголют богословцы. Едини, яко Христос господь силою си божественною во ничто же обрати, и инии, яко во стихия обрати».

По сих беседе конец с прощением друг ко другу.

(ГАКО. *Собрание рукописных книг. Ркп. № 1752, нач. XVIII в., лл. 233—237*).

^с Верх и левый верхний край листа отрезаны с утерей двух или трех строчек. Точками отмечены утерянные слова и части слов.